

Специализированный Совет /К 053.05.40/
по философским наукам в МГУ

На правах рукописи
УДК I MI

ФАБЕЛО КОРСО Хосе Рамон

ОЦЕНОЧНОЕ ОТРАЖЕНИЕ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ И ЕГО
РОЛЬ В ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Специальность 09.00.01 - диалектический
и исторический материализм

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА • 1984

Работа выполнена в Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова.

Научный руководитель - кандидат филологических наук, доцент Кукушкина Е.И.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор Михайлова И.Б.

кандидат философских наук, доцент Гранин Ю.Д.

Ведущая организация - Московский авиационный институт им. С.Орджоникидзе.

Защита диссертации состоится "27" января 1984 г. в 15 часов на заседании специализированного совета /К 053.05.40/ по философским наукам в Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова.

Адрес: Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В.Ломоносова, I-й корпус гуманитарных факультетов, философский факультет, II-й этаж, аудитория II56.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки I-го корпуса гуманитарных факультетов МГУ.

Автореферат разослан "26" января 1984 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

Манешин В.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В докладе Центрального Комитета Коммунистической партии Кубы I съезду партии говорится: "История развивается по объективным законам, но историю творят люди, и они либо ускоряют, либо замедляют ее в значительной степени в зависимости от того, учитывают ли они эти законы..."¹ Данное положение подчеркивает роль субъективного фактора в **общественном** развитии. Действительно, естественно-исторический процесс при всей объективности определяющих его законов представляет собой деятельность людей. И люди не могут реализовать законы истории иначе, как действуя в соответствии со своими потребностями и интересами. Этот процесс необходимо приобретает идеально-субъективную форму стремлений, целей, желаний, являющихся следствием и выражением оценочного отношения человека к действительности. Поэтому, изучение роли субъективного фактора в развитии общества требует рассмотрение оценки как важного компонента сознания, представляющего собой необходимое условие активного отношения человека к миру. Данный факт приобретает особое значение в настоящее время - в период резкого возрастания роли субъективного фактора в социалистическом обществе в соответствии с все более активным участием народных масс в управлении всеми сферами общественной жизни, в осуществлении насущных задач, которые общество перед собой ставит.

Необходимость изучения марксистско-ленинской философией закономерностей оценочного отражения действительности диктуется еще рядом причин общетеоретического, методологического, идеологического и социально-практического характера. Во-первых, так как оцен-

1. Доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Кубы I съезду партии. В кн.: I съезд Коммунистической партии Кубы. М-1976, с.40-41.

ка тесно связана со всеми разновидностями человеческой деятельности, то выявление ее сущности необходимо для создания теоретической базы всей социально-практической деятельности общества.

Во-вторых, философская разработка проблемы оценочного отражения действительности и его роли в познавательной и практической деятельности крайне важна для усиления методологической функции марксистско-ленинской философии по отношению к целому ряду наук, таких как психология, эстетика, этика, логика, педагогика, теория научного коммунизма и другие.

В-третьих, изучение оценочного процесса и возможности определения истинностного статуса оценки представляет собой первостепенную задачу марксистско-ленинской философии в плане анализа идеологических форм отражения. Ведь идеология состоит, главным образом, из оценочных суждений. Отрицание существования истинных оценок /что очень распространено в буржуазной философии/ означает отрицание истинности, научности всякой идеологии, в том числе и марксистской. В противовес всяким теориям деидеологизации, исходящим из отрицания истинности оценки, марксистско-ленинская философия доказывает необходимость существования и научный характер идеологии марксизма-ленинизма, что требует разработки теории оценки вообще, и вопроса о возможности ее истинности, в частности.

Наконец, в-четвертых, исследование оценочного процесса имеет огромное значение для общетеоретической разработки следующих вопросов: место оценки как субъективного явления в структуре человеческого сознания, ее отношение к познанию, объект оценочного отражения, место теории оценки в общей системе марксистско-ленинской философии и др. Понятно, что помимо общетеоретического значения этих вопросов, опосредованно они имеют и методологическую, и идеологическую и социально-практическую значимость.

Степень разработанности проблемы. Аксиологические вопросы, в том числе и проблема оценки интересуют философов с древних времен. Однако, только во второй половине XIX в. учение о ценности заняло самостоятельное место в буржуазной философии и выделилось в особый философский раздел. А это не было случайно, возрастание интереса к аксиологическим проблемам диктовалось рядом социально-политических причин, в частности, обострением противоречий буржуазного общества и стремлением его идеологов оправдать и увековечить мнимую систему ценностей буржуазии. Поэтому, продолжающееся до сего времени обсуждение проблемы ценности и оценки в буржуазной философии не только не способствует ее научному пониманию, но скорее является препятствием на пути к данной цели.

В течение длительного времени /примерно до середины 50-х годов XX в./ аксиологией занимались преимущественно представители буржуазной философии. Это не означает, конечно, что марксистская философия была совсем безразлична к этим вопросам. Она ими занималась не как самостоятельной проблемой, а в тесной связи с другими, более важными для тех времен, вопросами. Так, классики марксизма специально не занимались проблемами ценности и оценки, но они создали методологический фундамент для научного решения этих проблем. В этом смысле огромное методологическое значение имеет для марксистско-ленинской теории оценки разработка ими таких вопросов как: учение о роли субъективного фактора в общественной жизни, являющееся общим основанием для позитивного решения проблемы признания значения оценки в познавательной и практической деятельности людей; критический анализ всей системы "ценностей" капиталистического общества, служащий основой для понимания критерия выделения настоящих ценностей человечества; ленинское учение о возможности различной оценки явления в зависимости от классовой принадлежности оце-

ниваемого субъекта; ленинское указание о совпадении субъективных классовых оценок пролетариата с объективной необходимостью общественного развития; и другие не менее важные высказывания основоположников марксизма-ленинизма, не говоря уже о марксовой теории капитала, представляющий собой в одно и то же время научную теорию экономической ценности и методологическую основу для разработки философами-марксистами общей теории ценностей.

В настоящее время проблема ценности активно разрабатывается философами Советского Союза и других социалистических стран¹. В результате успешно развивается основанная на марксизме-ленинизме научная концепция ценностей и оценок. Она дала научно обоснованный ответ на целый ряд коренных вопросов аксиологии. Однако, многие проблемы остаются предметом дискуссий и нуждаются в дальнейшей разработке. Среди них можно перечислить следующие: проблема соотношения оценок и ценностей, механизм отражения последних в оценочном образе, вопрос о соотношении объективного и субъективного в цен-

1. См.: Боголюбова Е.В. Ценность и оценка. В кн.: Исторический материализм как наука, М-1974; Брожик В./ЧССР/ Марксистская теория оценки, М-1982; Гранин Ю.Д. Социальное познание и оценка. В кн.: Творчество и социальное познание, М-1982; Демин М.В. Анализ структуры сознания, М-1980; Иванова В.Ф. Мировоззренческая оценка и научный поиск. Вестник МГУ/серия 7/, 1981, №1; Ивин А.А. Основания логики оценок, М-1970; Каган М.С. Человеческая деятельность, М-1974; Кетхудов Р.Г. Об оценке как гносеологической категории, Вестник МГУ/серия 8/, 1965, №4; Коршунов А.М. Социальное познание, ценность и оценка, Философские науки, 1977, №6; Навозов В.Ф. Оценка, ее структура и роль в познании. В сб.: Проблема методологии и логики наук, вып.5, Томск-1969; Попов С./НРБ/ Познание и оценка, Философские науки, 1969, №5; Проблема ценности в философии, М-Л-1966; Суворов Л.Н. В.И. Ленин о роли оценки в процессе познания, Философские науки, 1976, №2; Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме, Л-1966; Хапсироков А.Я. Отражение и оценка, Горький-1972; и др.

ностях и оценках, проблема иерархии ценностей, соотношение понятий ценности и значимости, место оценки в структуре сознания, ее отношение к познанию и чувственно-эмоциональным процессам, историческое развитие оценочной деятельности, проблема истинности оценки и многие другие.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы показать природу оценочного отражения действительности и органическую связь познавательной и практической деятельности людей с деятельностью оценочной. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- определить объект оценочного отражения;
- раскрыть природу оценки как субъективного явления;
- выявить механизм взаимоотношения оценки и познания в структуре человеческого сознания;
- уточнить роль оценки в движении от практики к познанию и от познания к практике.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- обоснована необходимость разделения объекта оценки на объект в конечном счете /общественная значимость/ и непосредственный объект /значимость для субъекта/. Отсюда вытекает специфичность механизма отражения оценкой своего объекта по сравнению с познанием;
- выявлено, что объективный характер общественной значимости /ценности/ определяется ее зависимостью от общественных потребностей. При этом имеются в виду не потребности отдельного индивида, а общества в целом, обусловленные требованиями социального прогресса;
- установлено, что объективным показателем места, которое занимает каждая отдельная ценность в ценностной иерархии в любых конкретно-исторических условиях, является степень ее воздействия на социальный прогресс;

-обнаружено, что первичные оценки отличались недифференцированным характером, что указывает на наличие общего корня у всего современного разнообразия видов оценок;

-показано, что общая оценка группы, класса или общества реально существует только в форме индивидуальных оценок, воплощающих в себе общие интересы и потребности той или иной социальной группы;

-обосновано, что оценка тесно связана с познанием но несводима к нему: с одной стороны, в ней содержится и познавательный и непознавательный компоненты, а с другой, познание всегда включает в себя определенные оценочные элементы, доля которых прежде всего зависит от характера отношений между объектом познания и потребностями субъекта;

-осуществлена конкретизация общего марксистского положения об оценке как опосредствующем звене между познанием и практикой. Оно проявляется в процессе практической детерминации познавательного отражения и в процессе, посредством которого результаты познания проверяются и применяются на практике. Эта конкретизация имеет исключительно важное значение для обоснования активной, творческой природы познавательной деятельности в целом;

-обоснованы, с одной стороны, возможность и специфичность определения оценки в качестве истины, а с другой, ценностный статус истины как адекватного знания.

Методологической и теоретической основой диссертационного исследования явились труды классиков марксизма-ленинизма, материалы КПСС и КП Кубы, работы и выступления руководителей КПСС, КП Кубы, Советского и Кубинского государств.

Кроме того, при написании работы автор опирался на труды советских ученых: Алексеева П.В., Андреева А.Л., Боголюбовой Е.В., Василенко В.А., Гранина Ю.Д., Гречаного В.В., Демина М.В., Дробниц-

кого О.Г., Дубровского Д.И., Ивановой В.Ф., Ивина А.Л., Кагана М.С., Кетхудова Р.Г., Кириленко Г.Г., Короткова Н.З., Коршунова А.М., Кукушкиной Е.И., Любутина К.Н., Мантатова В.В., Мамчур Е.А., Навозова В.Ф., Прозерского В.В., Рудельсона Е.А., Столовича Л.Н., Субботина Ю.К., Суворова А.Н., Тугаринова В.П., Хапсирокова А.Я., Чагина Б.А., Шердакова В.Н. и других, а также на труды Брожика В./ЧССР/, Пуликовского В./ПНР/, Попова С./НРБ/.

Исследование проводилось в соответствии с основными принципами диалектики как общей теории развития и метода познания /принцип отражения, активности, всесторонности, единства единичного и общего, детерминизма, историзма, единства анализа и синтеза/.

Практическая значимость исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки вопроса о внутренних субъективных двигателях человеческой деятельности, для конкретизации понимания структуры человеческого сознания, для изучения социально-исторических, практических детерминантов процесса познавательного освоения действительности, для более глубокого диалектического понимания активной, творческой природы познавательной деятельности в целом, для определения места теории оценки в общей системе марксистско-ленинской философии, для реализации методологической роли диалектического и исторического материализма в более конкретных философских и нефилософских общественных науках /эстетике, этике, психологии и других/, для критики буржуазных концепций ценности, оценки, идеологии.

Материалы диссертации могут быть использованы в преподавании курсов диалектического и исторического материализма и спецкурсов по проблемам ленинской теории отражения, диалектико-материалистической теории познания, марксистско-ленинского учения об общественном сознании, в лекционно-пропагандистской и других формах по-

литико-воспитательной и идеологической работы.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседаниях кафедр диалектического и исторического материализма философского факультета МГУ им. М.В.Ломоносова в декабре 1983г. и рекомендована к защите. Основное содержание диссертации отражено в опубликованных статьях. Результаты исследования докладывались автором на научной конференции, посвященной 60-летию образования СССР /ноябрь 1982г./ на кафедре диалектического материализма и в рамках II Международной школы выпускников философских факультетов СССР.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав /по два параграфа в каждой/, заключения и библиографии. Работа содержит 148 страниц машинописного текста и 12 страниц списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, освещается степень ее разработанности, определяются цели и задачи исследования, дается краткая характеристика структуры работы, указывается научная новизна диссертационного исследования, отмечается его методологическая и теоретическая основа.

Первая глава - "Оценка как субъективное отражение объективной действительности" - посвящена анализу закономерностей оценочного отражения действительности, выявлению механизма детерминации оценки разными факторами объективного и субъективного характера.

В первом параграфе - "Объект оценочного отражения" - проводится сравнительный анализ между объектами отражения познания и оценки с целью разъяснения вопроса об объективных истоках представлений, понятий и суждений, составляющих содержание оценочного /ценностного/ сознания.

В диссертации обращается внимание на тот факт, что оценка в

принципе отражает ту же объективную действительность, которая и отражается в познании в том смысле, что те же явления, которые являются объектом человеческого познания могут выступать одновременно в качестве предмета оценочного отражения. Однако, чтобы эти явления могли превратиться в источник оценочных суждений, они должны приобрести общественное бытие, т.е. должны быть включены в систему общественных отношений.

Отводя природным явлениям особое место в собственном бытии, включая их в общественное устройство, человек заставляет их служить обществу как бы зеркалом, в котором отражается его собственная природа. Бытие этих явлений в результате деятельности общества постепенно становится все более общественным. Обобществление бытия предмета заключается в том, что человек им пользуется в своей практической деятельности, наделяя его функциями, которые важны для общества. Включаясь в систему общественных отношений, данный предмет подчиняется ее законам, и все дальнейшее развитие его общественного бытия детерминируется развитием самих общественных отношений. Из этого, конечно, не следует, что общественное бытие предметов безразлично по отношению к их естественному бытию. Общественная функция этих предметов во многом зависит от их химических, физических и механических свойств. Эти свойства, открытые человеком, делают возможным использование природных веществ и сил в процессе производства орудий или предметов, необходимых человеку для удовлетворения его потребностей. И все же определяющую роль в обобществлении бытия явлений играет не их естественное бытие, а общественно-историческая практика, в которую данный предмет включен.

Итак, по сравнению с объектом познания объект оценки является более ограниченным, так как он сводится к общественному бытию

предметов в то время как в познании отображается и общественное и естественное их бытие. Но ограниченность объекта оценки обусловлена также и другим фактором. В общественном бытии предметов переплетаются два признака: а/воплощение общественных отношений, б/приобретение общественной значимости /или значимости для общества/. Эти два признака взаимообусловлены. Не обладая общественной значимостью явления не могли бы служить средством "опредмечивания" человеческой природы, и наоборот: явления не могут быть значимыми, если они не воплощают общественные отношения. Объектом познания могут быть и первый и второй признак общественного бытия предмета. Оценка же отражает главным образом второй признак - общественную значимость.

Однако, несмотря на то, что общественная значимость выступает объектом и познания и оценки, их отношения к ней отличаются друг от друга. Познание /если его условно изолировать от ценностных его компонентов/ интересуется объективные функциональные связи предмета с обществом и его развитием безотносительно к потребностям и интересам познающего субъекта. Оценку интересуется не только и не столько отношение предмета к обществу, сколько его отношение к самому субъекту, его конкретным целям. Как известно, далеко не всегда потребности и интересы субъекта совпадают с потребностями и интересами общества. Место, занимаемое объектом в системе общественных отношений неизбежно иное для каждого общественного субъекта, ибо общество - социальный организм, где каждый субъект имеет свою особую позицию и выполняет специфическую функцию. Поэтому непосредственным объектом оценки является не общественная значимость предмета, а его значимость для субъекта, которая производна от первой и может от нее отличаться.

В диссертации подчеркивается объективный характер общественной

значимости. Она определена потребностями не отдельного индивида, не оценивающего субъекта, а потребностями общества в целом, требованиями социального прогресса. Как вид общественной значимости, ценность также объективна /ценность - это общественно положительная значимость/. Это верно и по отношению к тем духовным ценностям, которые существуют в идеальной форме. Имеется в виду определенные идеи, теории, идеалы. Они идеальны, но в то же время объективны, так как выражают в идеальной форме тенденции общественного развития, представляют собой интересы общества, переведенные в план общественного сознания. Со своей стороны, в значимости для субъекта, поскольку она зависит не только от общественной значимости, но и от потребностей и интересов субъекта, диалектически переплетаются субъективное и объективное при господствующей роли последнего.

В работе дается критический анализ утверждения, встречающегося иногда в литературе, о том, что ценностное отношение характерно для взаимосвязи всех материальных систем вне зависимости от их уровня, или для всех сложных самоуправляемых систем, в том числе биологических и технических. Надо сказать, что такое мнение не лишено известных оснований. Значимыми, например, могут быть не только определенные предметы и явления для человека, но и эти же предметы по отношению к животным или какому-то материальному процессу. Кроме того, в определенных науках, как биология и кибернетика, часто пользуются понятиями "ценность", "оценка" для обозначения способности животного дифференцировать окружающие условия с точки зрения их вредности или полезности, или когда речь идет о классификации событий, ситуаций и соображений по их значимости.

Действительно, категория значимости может характеризовать также и необщественные отношения между предметами или животными. Но,

во-первых, объектом оценки выступает не значимость вообще, а общественная значимость, превращенной формой которой является значимость для субъекта. Общественная значимость, ценность выражает общественное бытие предметов, а без человека, без общества нет общественного бытия предметов и нет ценности. Во-вторых, селективность в отражении окружающего мира у животных не является продуктом оценочных процессов. Оценка предполагает не только отражение значимости, но и её осознание. Оценивать может только человек обладающий сознанием и самосознанием. В-третьих, возможность классификации событий и сообщений по их значимости или ценности с помощью вычислительных машин ничего не говорит о выведении категории ценности за рамки человеческих отношений. Ведь эти машины создаются человеком для того, чтобы они ему служили. Поэтому значимость, ценность, используемые как критерий классификации фактов, являются таковыми по отношению не к машине, а к человеку. Таким образом, ценность не существует вне общественных отношений, она детерминруется обществом и его развитием. Только по отношению к человеку и его потребностям предмет может приобретать статус ценности.

Ценности имеют конкретно-исторический характер. Для определения какого-либо объекта в качестве ценности необходимо истинное знание общих тенденций общественно-исторического развития и характера их проявления в конкретных условиях, сложившихся в ту или иную эпоху, в той или иной стране. Поэтому в качестве всеобщего критерия определения ценности выступает социальный прогресс. Отсюда следует, что объективным показателем места, которое занимает каждая отдельная ценность в ценностной системе иерархии в конкретных условиях данного общества, является степень ее воздействия на социальный прогресс.

Во втором параграфе первой главы - "Природа оценки как субъек-

тивного явления" - рассматривается обусловленность оценки со стороны субъекта. Также включается анализ исторического развития оценочной деятельности и некоторые рассуждения по поводу определения субъекта оценки.

Оценка является продуктом длительного процесса развития и совершенствования избирательного отношения живого к окружающей среде. Оценочное отражение действительности рождается с появлением сознания в процессе и под воздействием общественного труда. На ранних этапах развития человека предметы отражаются в его сознании слитно с опредмеченным в них потребностями. Познание объективной действительности непосредственно подчинялось практическим целям и, в этом смысле, оценочному отношению человека к миру. В соответствии с таким синкретическим характером сознания, оценки и соответствующие им понятия не были еще дифференцированы, т.е. не разделились на моральные, эстетические, религиозные, политические и т.п. Все, что имело положительную значимость для жизни человека отражалось в его сознании одним единственным оценочным образом, и все, что было отрицательно значимым также находило свое преломление в единичном образе. Если характеризовать те первичные оценки с точки зрения современной типологии оценок, то можно сказать, что тогда они были исключительно утилитарно-практическими, что означает, что все современное разнообразие видов оценок имеет один общий корень.

В диссертации подчеркивается, что оценка, в какой-бы форме она ни выступала, всегда отражает способность материальных и духовных явлений удовлетворять потребности людей. Поэтому, она соединяет в себе информацию о предметах и явлениях и их свойствах и информацию о состоянии потребностей субъекта, о его интересах и целях. Степень, в которой один предмет оценивается как положительный или

отрицательный, во многом зависит от того, в какой мере и в какой форме он относится к возможности субъекта удовлетворить свои потребности.

Чувства и эмоции являются формой выражения оценочного отношения человека к окружающему миру. Имея один и тот же объект отражения - значимость явлений, оценки и эмоции всегда /за редким исключением/ сопутствуют друг другу. Кроме того, эмоции могут выполнять функцию критерия оценки, когда последняя является продуктом стремления субъекта получить впечатление от оцениваемого явления, т.е. когда человек оценивает определенное явление /например, произведение искусства/ по тому, как оно эмоционально на него воздействует, какие чувства у него вызывает. Такая оценка имеет в своей основе особый вид потребности - потребность в эмоциях.

В процессе оценочного отражения действительности большое значение имеет предшествующий опыт субъекта. Оно особенно проявляется в тех случаях, когда оценка касается уже знакомых и раньше оцененных явлений. Оценки, получаемые в определенный момент человеческой деятельности, не сразу стираются и забываются субъектом; они фиксируются в памяти, превращаясь в составной элемент его опыта, и при повторении ситуации, в которой они были получены, воспроизводятся, актуализируются. Но роль предшествующего опыта в оценочном отражении не ограничивается теми случаями, когда оценка касается повторяющихся ситуаций. Опыт субъекта проявляется во всех без исключений видах и формах оценки действительности. В процессе формирования оценки человек обычно сравнивает, сопоставляет оцениваемый предмет с какими-то эталонами, мерилami, которые, как правило, он ищет в своем опыте. В качестве такого эталона могут выступать определенные нормы, идеалы, взгляды, представления субъекта о том, что хорошо, что плохо, что красиво, что

безобразно и т.д. Совокупность взаимообусловленных взглядов, представлений, норм и идеалов образует систему мировоззрения субъекта. Мировоззрение является тем основным механизмом, посредством, которого предшествующий опыт субъекта обуславливает процесс его оценочной деятельности. От характера мировоззрения зависят выбор критериев и основания оценки.

В работе подчеркивается, что субъектом оценки может быть не только отдельный индивид, но и общественные группы, классы или общество в целом. Однако, общая оценка может существовать только в форме индивидуальных оценок, воплощающих в себе более общие интересы и потребности. Прямым субъектом такой оценки является индивид, но опосредованно, через него, оценивает класс, общество, закономерности развития которых и обусловили индивидуальную оценку и в нее воплощены. Общая оценка общественной группы или класса может воплощаться в оценке индивидуального субъекта только в том случае, если последний принадлежит к данной общественной группе или ощущает ее интересы и потребности как собственные.

Вторая глава - "Место оценки в структуре сознания и в практической деятельности людей" - включает в себя два параграфа, в которых оценка рассматривается в динамике соотношения и взаимодействия с познанием и практикой.

В первом параграфе - "Взаимоотношение оценки и познания в человеческом сознании" - исследуется соотношение и взаимообусловленность между этими процессами, обосновывается существование познавательной основы оценки и оценочного компонента познания. В то же время аргументированно показывается несводимость оценки к познавательному ее содержанию.

В диссертации утверждается, что оценка всегда основывается на определенном познавательном содержании, на имеющихся знаниях о

фактическом состоянии. Познание не только предшествует оценке и обуславливает ее, но в то же время входит в ее содержание, составляя ее гносеологическую основу. Оценка призвана выражать не просто отношение субъекта к оцениваемому объекту, но и свойства этого объекта через отношение к нему субъекта. Следовательно, указание на потребности, интересы, цели, и в целом, на субъективный мир человека есть только одна необходимая предпосылка оценки. Второй предпосылкой оценки является некоторое знание свойств, действительно присущих оцениваемому объекту самому по себе. Именно поэтому оторвать оценку от познания нельзя, ибо только познание вещей позволяет им превратиться в объект оценочного отражения.

Познавательное содержание оценки может колебаться в зависимости от ее характера, от той сферы и формы общественного сознания, к которой она принадлежит. В одних случаях познавательное отражение действительности преобладает, занимает большое место во внутренней структуре оценки /например, в системе научного знания, где субъект старается как можно меньше выразить свои личные интересы и потребности/. В других субъект оценки больше полагается на интересы, желания, опыт, вкусы, т.е. на субъективную сторону оценки /примером могут служить оценки, формируемые в сфере обыденного, практического сознания или в эстетической форме общественного сознания/. Однако, надо сказать, что и там и здесь содержание оценки не сводится ни к познавательному ее компоненту, ни к ее субъективной стороне.

Оценка не только испытывает на себе влияние познавательного процесса, но и сама воздействует на него. Отрицание оценочного содержания процесса познания, что очень распространено в буржуазной философии, исходит из понимания познавательного процесса как чисто созерцательного, из отрыва теоретического отношения челове-

ка к миру от практического. Между тем, человеческое познание объективной действительности отнюдь не сводится к абстрактному гносеологическому отражению объекта, безотносительно к потребностям субъекта. Познающий субъект всегда наделен не только способностью когнитивного отражения, но и чувствами, страстями, волей, выражающими определенные интересы и потребности. Т.е. познавательное отражение объекта субъектом необходимо сопровождается оценочной деятельностью. Поэтому познание всегда оценочно. С самого начала познавательный процесс обуславливается теми практическими целями, которые общественная практика ставит перед человеком. Оценка определяет избирательный характер человеческого познания, его направленность на изучение тех аспектов объективной действительности, которые в данный момент развития общественно-исторической практики представляются важными, значимыми для человека и общества.

Итак, не существует познания полностью безоценочного. Как писал В.И. Ленин, "нельзя "изучать действительное положение вещей" не квалифицируя, не оценивая его..."¹ Однако, доля оценочного содержания познания не измеряется постоянной величиной. Она меняется в зависимости от характера отношения объекта познавательного отражения к нашим потребностям, целям. Нельзя не видеть, в этом смысле, различия между, например, познанием общественных явлений и естественно-научным познанием. В познании социальных явлений более явно и наглядно присутствует оценочный компонент, он открыто выражается в партийном характере такого познания. В естественно-научном познании оценка присутствует в неявном виде, она скрывается под стремлением ученого к максимальной объективности, к тому, чтобы объективное не было замутнено субъективно-личностным. Однако, и здесь оценочный момент присутствует. Уже то обстоятель-

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.23, с.240.

ство, что познание всегда обусловлено потребностями развития производства, или культуры в целом, свидетельствует о том, что в нем содержится оценочный компонент. При этом важно отметить, что наличие субъективного, оценочного момента в познании не обязательно приводит к неправильному отражению окружающего нас мира. Субъективное означает не только извращенное воспроизведение действительности. Понятие субъективного может служить и для выражения просто того факта, что познание совершается субъектом, который не может не выразить свои потребности и запросы в самом познавательном процессе.

Из сказанного следует, что отражение действительности не может осуществляться только в познавательной или только в оценочной форме, оно всегда предполагает субъект-объектное отношение, в ходе которого отображается не только сам объект, но и определенные стороны субъекта. Поэтому анализ сознания как целостного духовного образования позволяет выделить в его структуре, по крайней мере, два аспекта или два компонента, находящихся между собой в отношении взаимообусловленности и взаимопроникновения - познавательный и оценочный.

Оценка - это сложное явление, в котором находят выражение не только познавательное отражение действительности, но и человеческие потребности. Такое разделение содержания оценки на отражение предмета и отражение потребностей весьма условно, относительно. Оно возможно только в абстракции, при анализе внутренней структуры оценки. Однако, такое разделение нужно для выяснения того факта, что оценка, наряду с познавательным содержанием, имеет также определенный непознавательный компонент, отражающий потребности оценивающего субъекта. Если познание стремится зафиксировать характеристики предмета такими, как они существуют вне человека и

человечества, то оценка отражает не предмет сам по себе, а заложенные в нем возможности удовлетворить потребности людей. Она берет знание не в "чистом" виде, а как информацию о тех свойствах предмета, которые делают его значимым для человека и его деятельности.

Таким образом, правильное понимание взаимоотношения оценки и познания не допускает, с одной стороны, абсолютизации самостоятельности этих процессов, будто бы они имеют между собой только внешние, несодержательные связи; с другой - сводимости оценки к познанию, в смысле полного совпадения ее содержания с гносеологическим отражением действительности. Оценка содержит познавательный компонент, но не сводится к нему. В то же время, как уже было сказано, некоторые оценочные элементы всегда входят в содержание познания. Таким является механизм взаимодействия оценки и познания.

Во втором параграфе - "Оценка и практическая деятельность. Истинность оценки" - определяется роль оценки в движении от практики к познанию и от познания к практике. Не было произвольным включение в качестве последнего пункта данного параграфа проблемы истинности оценки. Дело в том, что в рассмотрении этой проблемы в определенном смысле как-то подводятся итоги всего процесса исследования, ибо само решение проблемы возможно только с учетом предыдущих результатов диссертации. В то же время, вопрос об истинности оценки тесно связан с анализом практики как высшего ее критерия, что также обосновывает рассмотрение данного вопроса в этом параграфе.

В своей работе "Еще раз о профсоюзах..." В.И. Ленин писал: "... вся человеческая практика должна войти в полное "определение" предмета и как критерий истины и как практический определитель связи

предмета с тем, что нужно человеку".¹ Здесь уже раскрывается роль, которую играет категория "практика" не только в марксистской теории познания, но и в марксистской теории оценки. Связи оценки с практической деятельностью людей многочисленны и разнообразны. Практика служит основой оценочной деятельности, придает ей смысл и направление, выступает в качестве конечной цели всякого оценочного процесса.

Оценка играет огромную роль в процессе взаимоотношения познания и практики. Она, во-первых, как уже было сказано, является выразителем практической обусловленности человеческого познания, определяя его направленность на изучение поставленных практикой вопросов. Во-вторых, активная функция, которую в целом имеет субъективное отражение действительности, в большой мере сконцентрирована в оценочной деятельности. Только через посредство оценочной деятельности человеческого сознания /главным образом через познавательные оценки, объектом которых является значимость самого познания, его ценность/ могут воплощаться на практике продукты познавательного процесса. Более того, когда невозможно практически проверить результаты познания /особенно социального познания/ до того как их применить в общественной жизни, большую роль /в качестве показателя истинности этих знаний и стимула в их применении на практике/ может играть оценка если она основывается на потребностях и интересах прогрессивных классов общества, выражает тенденции общественного развития и, следовательно, соответствует требованиям общественно-исторической практики. Эта мысль находится в соответствии со словами Ф.Энгельса о том, что когда нравственная оценка масс объявляет какой-либо экономический факт несправедливым, это есть доказательство, что данный факт пережил себя и должен исчез-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.42, с.290.

нуть.¹

Таким образом, из сказанного следует, что взаимодействие субъекта и объекта, помимо практического и познавательного аспектов, имеет еще один аспект, выявляющий как бы механизм связи практического и познавательного взаимодействия субъекта и объекта, именно оценочный, ценностный аспект. Если познание и практическая деятельность составляют, в определенном смысле, противоположные полюсы взаимоотношения субъекта и объекта, то оценочная деятельность соединяет эти полюсы, придает их противоположности относительный характер. При этом, оценка выступает опосредствующим звеном не только в движении от практики к познанию, но и в движении от познания к практике, не только в процессе практической детерминации познавательного отражения, но и в процессе, посредством которого результаты познания проверяются и применяются на практике. Познание, оценка и практика составляют как бы цепочку, звенья которой взаимнообуславливают друг друга, переходят одно в другое.

Для марксистской теории оценки особенно важное значение имеет вопрос об истинности оценки. В известном смысле данная проблема является ключевой, ибо она, являясь предметом сознательных или несознательных искажений со стороны буржуазных философов, служит почвой для отрицания ими научности идеологии вообще и марксистско-ленинской идеологии, в частности. Сведение идеологии к системе оценочных суждений, а последних к заблуждению /или к суждениям, объективно не являющимся ни истинными ни ложными/ является наиболее характерной чертой буржуазной философии. Критика этих взглядов нашла широкое отражение в марксистской литературе. При этом выявляются их социальные корни - противоположность ограниченных классовых интересов буржуазии общей тенденции общественного развития,

1. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.21, с.184.

что неизбежно приводит к искаженному пониманию значения общественных законов. Невозможность правильной оценки общественных событий в рамках буржуазного сознания интерпретируется его идеологами как невозможность истинной оценки вообще. Однако, следует отметить, что утверждение буржуазных философов о несовместимости понятий истины и оценки не просто абсурдна, оно имеет свои основания, заключающиеся в специфическом характере истинности оценки. Поэтому для плодотворной критики буржуазной философии по данному вопросу требуется не только выявление классовых корней, но и раскрытие тесно связанных с ними гносеологических основ этих взглядов.

Отражение объективной реальности в оценках всегда преломляется через потребности и интересы субъекта. Этот факт не может оказать влияние на специфику оценочного суждения, истинность которого как-то теряет свое безразличное отношение к человеку и его потребностям. Если истинность любого познания есть результат адекватного отражения объекта субъектом, то не всякое адекватное отражение представляет собой истинную оценку. Напоминаем то обстоятельство, что непосредственным объектом оценки является значимость предмета для субъекта, его интересов и потребностей. Оценочное суждение "социализм является злом" выражает неправильное отражение объекта, если субъектом такой оценки является рабочий класс или один из его представителей, но данное суждение, в принципе адекватно отражает объект, если в качестве субъекта оценки выступает один буржуа или класс буржуазии в целом. Социализм в действительности имеет отрицательную значимость для интересов и потребностей буржуазии. Если мы понимаем оценку как чисто познавательный процесс, истинность которого только зависит от адекватного отражения своего объекта, то мы неизбежно должны прийти к выводу, что данное суждение в первом случае является ложью, а во втором - истиной.

Но это противоречит правилам формальной логики. Значит ли это, что буржуазные философы правы, когда говорят, что оценочные суждения не могут быть ни истинными, ни ложными? Конечно, нет. Оценка может быть правильной или неправильной, истинной или неистинной. Дело в том, что ее определение в качестве истины или лжи не совсем тождественно истинности в познании. Познавательная истина представляет собой двухчленное отношение между идеальным образом и объективной действительностью. Оценочная истина, со своей стороны, есть трехчленное отношение между идеальным образом, объективной действительностью и потребностями субъекта. Для истины познания степень адекватности отражения является определяющей именно потому, что в ней участвует "только" два элемента, находящихся между собой в "непосредственном" отношении. В истине оценки это отношение опосредовано потребностями и интересами, поэтому здесь адекватность характеризует только одну сторону отношения - между оценкой и своим непосредственным объектом, т.е. значимостью предмета для субъекта, само содержание которой "насыщено" потребностями оценивающего субъекта. Адекватность отражения есть общее свойство истины и как таковая она присуща оценочной истине, составляя первое ее необходимое условие. Однако, одной адекватности недостаточно для определения оценки в качестве истины. В этом и проявляется "особенное" оценочной истины, которая основывается не только на адекватном отражении своего объекта, но и на выполнении другого условия: те потребности и интересы, которые составляют основу оценочного суждения, должны совпадать /в общих, причем существенных, чертах/ с потребностями и интересами общества в целом, с объективной тенденцией развития общества /или, по крайней мере, не противоречить им/. Поэтому истинность оценки определяется, в конечном счете, ее соответствием или несоответствием ценности, обществен-

ной значимости предмета. Отсюда следует, что истинность познания общественной значимости может служить надежным критерием или показателем истинности его оценки, ибо обе они /истинность познания и истинность оценки/ определены, в конечном счете, объективными связями предмета с требованиями общественного развития. Однако высшим критерием истинности оценки является практика, так как в практической деятельности, как нигде лучше, доказывается соответствие оценок субъекта действительным ценностям человечества.

В диссертации, кроме того, вскрываются причины, от которых может зависеть ложность оценки. Они могут быть следующими: а/противопоставление интересов субъекта /на основе которых проводится оценка/ интересам общества; б/ложное или неполное познание оцениваемого предмета; в/неправильное отражение /неосознание/ субъектом собственных потребностей и интересов; г/неадекватный выбор оценочного эквивалента, эталона, с которыми сравнивается оцениваемый предмет.

В заключении диссертации приводятся основные выводы проведенного исследования, определяется место, занимаемое теорией оценки в марксистско-ленинской философии, намечаются пути дальнейшего изучения данной проблемы.

X

X

X

По теме диссертации опубликованы работы:

1. Оценка и познание. Вест. Моск. ун-та. Серия "Философия". 1984, №1. /0.5 п.л./
2. La valoración y su relación con el conocimiento. Revista "Matanzas", 1983, №9. /0.6 п.л./

Подписано к печати 28.12.83.

Формат 60x90/16 Бумага ТИП.НЭ.

Усл. печ. л. 1,5 Уч.-изд. л. 10

Тираж 100 экз. Заказ 1003

Издательство Московского университета

103009, Москва, ул. Герцена, 5/7.

Типография Изд-ва МГУ. Москва, Ленинские горы